
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 347.91

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(1).113-123

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРУППОВЫХ ИСКОВ

Е.С. Трезубов, Н.С. Звягина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

25 марта 2022 г.

Дата принятия в печать –

10 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2023 г.

Ключевые слова

Групповой иск, групповое производство, истец-представитель, законная сила судебного решения, решение по коллективному иску, преюдициальность, правовая эффективность, процессуальные правоотношения в групповом производстве, сертификация группы

Исследуются правила группового производства в российском цивилистическом процессе. Выявлены пробелы, препятствующие достижению правовой эффективности при рассмотрении коллективных исков, предложены способы преодоления соответствующих лакун. Сделаны выводы о необходимости нормативной регламентации процедуры сертификации группы лиц и вынесения судом соответствующего определения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, и необходимости применения единого средства массовой информации и сайта суда, рассматривающего дела, а также ресурсов электронного судопроизводства, применяемых в цивилистическом процессе в целях эффективного формирования состава участников группы лиц. Выявлено несовершенство правового регулирования качества преюдициальности решения суда по групповому иску, ограничивающее начала состязательности и равноправия при рассмотрении личных исков в последующем.

PROBLEMS OF ACHIEVING LEGAL EFFICIENCY IN THE CONSIDERATION OF CLASS ACTIONS

Egor S. Trezubov, Natalya S. Zvyagina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Article info

Received –

2022 March 25

Accepted –

2023 January 10

Available online –

2023 March 20

Keywords

Class action, group litigation, representative claimant, legal force of a judgment, class action judgment, prejudicial, legal efficiency, legal procedural relations in group proceedings, group certification

The paper examines the procedure for considering a class action in the Russian civil procedure in order to identify obstacles to the effective application of this institution. In developed foreign legal orders, group proceedings are a popular socially significant jurisdictional procedure for considering a large number of the same type of requirements, which allows optimizing the burden on the judicial system, ensuring the achievement of legal certainty and the effectiveness of judicial protection. As a result of the reform of group production, an institution *sui generis* appeared, which differs in many respects from foreign analogues. Given that group proceedings in Russia are still not in demand, the authors has identified obstacles to the intensification of this procedure, many of which indicate a superficial regulation of the procedural form.

The study used comparative legal, formal logical and systemic structural methods, which made it possible to give a comprehensive assessment of the identified gaps in the legal regulation of group proceedings in Russian civil, commercial and administrative litigation. The first of the identified problems is related to the lack of regulatory rules for certification of a group of persons. To initiate proceedings on a class action, it is necessary to join a significant number of co-plaintiffs, whose claims are based on homogeneous legal and factual circumstances. However Russian procedural codes do not regulate the criteria by which certification of a group should be carried out, and also do not establish rules for accepting

a court ruling on preparing a case for trial, allowing members to subsequently authorize. It is noted that for effective group proceedings it is necessary to issue an appropriate definition, which would define the criteria for the homogeneity of the grounds for claims and the method of protecting the violated right chosen by the applicant. The law should directly provide for the possibility of appealing against such a judicial act. Also, for the purposes of joining the requirements to protect the interests of a group of persons, it is proposed to publish a notice on the initiation of proceedings not only on the websites of the court and the defendant, but also in the official media.

The problems of implementing the qualities of the legal force of a court decision on a class action, such as exclusivity and prejudice, are also identified, since the law allows challenging the circumstances established when considering a class action when considering a personal claim of a member of a class who has not joined a class action in the future.

1. Введение

Институт рассмотрения группового иска призван служить юрисдикционной процедурой разрешения требований о защите значительной группы истцов. Эффективность данного института продиктована его особой публично-правовой целью – справедливым и единообразным разрешением массовых однородных требований, обеспечением правовой определенности. Требования множества истцов к одному ответчику, основанные на однородных юридико-фактических обстоятельствах, разрешаются одним судом в одном судебном процессе, а сила судебного решения распространяется на всех членов группы, независимо от их личного участия в деле [1, с. 431; 2, с. 121].

Правила производства по групповому иску известны в зарубежных правовых системах, в первую очередь в странах общего права, активное развитие данный институт получает и в государствах континентальной правовой системы [3, с. 218]. В российском цивилистическом процессе традиционно, вслед за Германией [4, с. 60–61], приоритет отдается личному иску, а в условиях дешевизны и высокой скорости отечественного правосудия существенные стимулы для развития группового производства не выделяются. Первоначальная модель группового производства, предусмотренная нормами гл. 28.2 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК) РФ, введенной в действие с 21 октября 2009 г., показала свою невостребованность. В порядке группового производства рассматривалось в год лишь несколько десятков споров (абсолютное большинство которых – корпоративные). Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ¹ в Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК) РФ были впер-

вые внесены положения о групповых исках, в АПК РФ рассматриваемая процедура была реформирована [5; 6]. Нормы Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС) РФ, в котором коллективному иску посвящена только ст. 42, не претерпели изменений. Не вызывает сомнений, что процесс реформирования группового производства в России является следствием эффекта глобализации и сближения цивилистического процесса в общемировом масштабе [7, с. 79]. В настоящей статье предпринимается попытка оценить эффективность нормативной модели группового производства в российском цивилистическом процессе, выявить проблемы, препятствующие интенсификации данной процедуры.

2. Сертификация группы лиц

Групповой иск позволяет защищать интересы многочисленной группы лиц, когда судебный спор затрагивает проблемы социального характера или представляет определенный резонанс. Для квалификации иска как группового необходима общность вопросов правового и фактического основания (*commonality*) и типичности заявленных требований (*typicality*) [8, р. 88–95; 9, р. 88; 10, р. 90; 11, р. 400]. При производстве по групповому иску общие интересы преобладают над частными, что предопределено массовым характером нарушений прав и законных интересов участников группы [12, с. 46]. Иначе говоря, общие вопросы права преобладают над различиями индивидуальных требований участников [13, с. 139]. Указанное правило превосходства предопределяет активную роль суда, рассматривающего дело.

Результатом реформы группового производства в России в 2019 г. стала возможность инициировать рассмотрение коллективного иска в случае, когда в его основе лежат обстоятельства нарушения

¹ Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 29 (ч. 1). Ст. 3858.

прав кредиторов не только в одном, но и в однородных правоотношениях, что, с одной стороны, создает условия для интенсификации применения рассматриваемой процедуры, но с другой стороны – возлагает на суд и истца-представителя обязанность по консолидации всех возможных требований.

Условия рассмотрения требований по правилам группового производства сформулированы в ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ, ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 1 ст. 42 КАС РФ: 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик (соответчики); 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц; 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства; 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав. Процедуру установления указанных критериев группового производства в литературе принято называть сертификацией группы.

2.1. Сертификация группы лиц на стадии возбуждения производства по делу

Для возбуждения производства по групповому иску ко дню обращения лица в арбитражный суд к требованию должны присоединиться не менее 5 членов группы (ч. 5 ст. 225.10 АПК РФ), а в суд общей юрисдикции – не менее 20 членов группы (ч. 5 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 2 ст. 42 КАС РФ).

Сертификация группы истцов при рассмотрении коллективного иска должна быть осуществлена в условиях добровольного присоединения участника группы к такому требованию. Данный тезис вытекает из содержания принципа диспозитивности и самостоятельности гражданского процесса, основан на идее автономии воли субъектов частноправовых отношений. М.З. Шварц отмечает, что добровольность присоединения в политико-правовом контексте оправдана в случае объединения при рассмотрении требований, возникающих из однородных правоотношений, однако в случае подачи группового иска привлечение участников группы должно быть осуществлено уже в принудительном порядке, даже помимо воли таких участников [14, с. 31]. Между тем в ряде случаев даже в едином спорном гражданском правоотношении не допускается применение способов защиты прав кредиторов, если все они не иницируют его реализацию. Здесь, представляется, должны применяться не процессуальные, а материально-правовые механизмы защиты, поскольку отношения, существующие вне судебного процесса между субъектами спорного правоотношения, по своей природе являются именно материальными.

2.2. Сертификация группы лиц при производстве в суде первой инстанции

Присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц возможно до перехода к судебным прениям. Между тем процессуальный закон не регламентирует последствия присоединения новых членов группы к уже рассматриваемому требованию и вступления в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, участников группы лиц, не согласных с требованием (ч. 2 ст. 244.23 ГПК РФ, ч. 2 ст. 225.10-2 АПК РФ). Формально, в таких случаях необходимо применять общие положения о рассмотрении дела с начала (ч. 8 ст. 46, ч. 4 ст. 51 АПК РФ, ч. 2 ст. 43 ГПК РФ), однако, учитывая значительный субъектный состав, неоднократное возобновление производства с начала будет способствовать чрезмерному затягиванию сроков судебного разбирательства. В этой связи в процессуальном законодательстве должна быть закреплена норма, прямо исключающая применение положений, направленных на рассмотрение дела заново в случае какой-либо динамики на активной стороне (в том числе и в случае замены истца-представителя). Вопрос о сертификации группы должен решаться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, и после завершения предварительного судебного заседания изменение субъектного состава спора не должно влиять на динамику процесса.

В литературе высказывается и иное мнение: Н.А. Сутормин, анализируя модель группового иска Австралии, предлагает отдать приоритет такой форме контроля со стороны суда над формированием группы истцов, как авторизации, осуществляемой на стадии судебного разбирательства [15, с. 99]. Полагаем, что сертификация группы на стадии подготовки дела к судебному разбирательству всё же предпочтительнее, поскольку только такая процедура позволяет обеспечить баланс между процессуальной экономией и доступностью судебной защиты.

Зарубежный опыт свидетельствует об объективной необходимости принятия предварительного решения суда о возможности рассмотрения соответствующего дела по правилам коллективного производства. Прецедентная практика американских судов, толкующих критерии множественности, общности, типичности и адекватности (Правило 23 Федеральных правил гражданского процесса) десятилетиями создавала процессуальные правила квалификации спора как группового. В таких предварительных разбирательствах существует весьма специфичный предмет доказывания и в обязательном по-

рядке принимается промежуточное решение о рассмотрении дела по правилам группового производства, которое может быть обжаловано в инстанционном порядке [5, с. 165–166; 16, р. 1898; 17, с. 180]. Аналогичные процедуры характерны для британского группового разбирательства (*group litigation order*) и представительского судопроизводства (*representative proceedings*) [18, с. 12].

Отечественными цивилистическими процессуальными кодексами вопросы организации стадии подготовки дела к судебному разбирательству при производстве по коллективному иску урегулированы неодинаково. Так, в ст. 225.14 АПК РФ и ст. 244.65 ГПК РФ закреплены специальные правила проведения стадии подготовки дела к судебному разбирательству, направленные на извещение потенциальных участников группы, а также их присоединение к групповому иску, связанные с сертификацией группы лиц, а КАС РФ соответствующих норм не содержит [19, с. 39].

Задачами подготовки дела по коллективному иску к судебному разбирательству среди прочих является разрешение вопросов о составе группы лиц и о возможности установления иных лиц, являющихся участниками спорных правоотношений, о привлечении их к участию в деле (п. 3 ч. 1 ст. 225.14 АПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 244.26 ГПК РФ). Таким образом, сертификация группы – одна из приоритетных задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству в рассматриваемой процедуре. От того, насколько правильно будет проведена сертификация, зависит достижение процессуальной экономии и эффективности [20, с. 156; 21, с. 148–149]. Убеждены, что в случае несогласия участников с критериями сертификации группы, отраженными судом в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, такой судебный акт может быть обжалован в инстанционном порядке, поскольку иначе будут созданы препятствия для эффективного рассмотрения дела и может быть ограничен доступ к правосудию, нарушены критерии правовой определенности. По общему правилу, определения судов о подготовке дела к судебному разбирательству в отечественном цивилистическом процессе не могут быть обжалованы, однако в групповом производстве такое определение становится аналогом англо-американского предварительного решения о сертификации группы, от которого зависит правильность итогового судебного акта, что объясняет высказанное предложение о допустимости инстанционного обжалования.

Для целей присоединения к коллективному иску новых участников группы в определении о подготовке дела к судебному разбирательству на лицо, обратившееся в суд с требованиями, возлагается обязанность по их уведомлению. Как следует из содержания ч. 2–4 ст. 225.14 АПК РФ и ч. 2–4 ст. 244.26 ГПК РФ, именно суд определяет порядок такого извещения: публикация сообщения в СМИ, на сайте суда, персональное уведомление участников группы. Буквальное применение указанных норм создает предпосылки для увеличения рисков участников группы, поскольку имеется вероятность неполучения информации о подаче и принятии к рассмотрению группового иска. Российский процессуальный закон не устанавливает конкретный порядок доведения до потенциальных членов группы персонально информации о возбуждении группового производства, эти вопросы должен решить суд самостоятельно и, очевидно, возложить расходы по извещению участников на истца-представителя, если иного соглашением участников группы лиц не предусмотрено (что следует из обязанности истца направить ответчику копию иска с приложениями и заблаговременно раскрывать имеющиеся доказательства).

Как было указано, законом предусмотрена дешевая и простая обязанность публикации предложения о присоединении к требованию в средствах массовой информации [22, с. 26]. Вместе с тем вероятность получения лицом информации посредством четко не определенных СМИ достаточно низкая в силу широты распространения массовых информационных ресурсов. Поэтому необходимо закрепить обязательность публикации сообщения о возможности присоединения к групповому иску на сайте суда, на сайте ответчика (при наличии такого ресурса), а также определить конкретный информационный ресурс, в котором в обязательном порядке будут публиковаться сообщения о возможности присоединения к групповому иску (по аналогии с публикацией сообщений о банкротстве или ликвидации юридических лиц). Использование одновременно нескольких способов извещения о начале группового производства обеспечит большую эффективность процесса [23, с. 60].

Судами США для обеспечения должного извещения при сертификации группы зачастую используются электронная почта, социальные сети, мессенджеры, информационные сайты и иные бытовые сервисы [24, р. 986]. Однако такой способ доведения информации не может быть признан эффективным

ввиду отсутствия достоверных сведений об извещении конкретного лица (часто будет затруднительно подтвердить принадлежность учетной записи конкретному лицу).

Кроме того, для целей оптимизации процесса рассмотрения требований истцов, не присоединившихся к групповому иску, необходимо в перспективе внедрения сервисов электронного судопроизводства, в том числе супер-сервиса «Правосудие Онлайн» (<https://www.gosuslugi.ru/superservices/judgment>), при подаче иска в электронной форме проводить автоматическую проверку ранее рассмотренных групповых исков к тому же ответчику и уведомлять истца об этом. Современный уровень цифровизации судопроизводства предполагает активное использование судами ресурсов ГАС «Правосудие» и системы «Электронное правосудие» (<http://arbitr.ru>), позволяющих проводить персонализацию участников спора из соответствующих каталогов по идентификаторам (ИНН, ОГРН, паспортные данные, СНИЛС и пр.). Поэтому сведения о возбуждении производства по групповому иску в обязательном порядке должны также поступать в соответствующие системы, используемые судами.

Эффективное уведомление участников группы и отражение соответствующих сведений в ресурсах программных комплексов электронного судопроизводства необходимо не только с целью консолидации заявлений о присоединении к требованиям, но и с целью минимизации рисков параллельного рассмотрения личных исков участников такой группы с тождественным предметом, основанных на однородных обстоятельствах, к тому же ответчику. Сейчас фактически риски одновременного рассмотрения личного иска и коллективного иска из однородных правоотношений переложены на ответчика. Правовая природа группового производства не допускает одновременного рассмотрения тождественных личного и группового исков, поэтому производство по делу лица, обратившегося с самостоятельным иском, приостанавливается в том числе в случае, если требование, поданное в защиту прав и законных интересов группы лиц, предъявлено позднее обращения в суд указанного лица (ч. 6 ст. 225.16 АПК РФ, ч. 6 ст. 244.25 ГПК РФ, ч. 5 ст. 42 КАС РФ). В этой связи для целей обеспечения эффективности распространения решения суда по групповому иску на всех членов соответствующей группы необходимо не только тщательно осуществить сертификацию участников спорных правоотношений, но и обеспечить их надлежащее уведомление.

3. Качества законной силы судебного решения по групповым искам

В групповом производстве могут разрешаться все виды исков: о признании, о присуждении и преобразовательные иски. Между тем непосредственную защиту за счет распространения качества исполнимости получают те лица, которые присоединились к заявлению в защиту прав и законных интересов группы лиц (здесь очевидно использование конструкции *opt in*). Впрочем, потенциал распространения решения по коллективному иску на всех участников группы лиц, не присоединившихся к коллективному иску, несомненно, имеется хотя бы в требованиях о признании и преобразовательных требованиях. К решению суда в групповом производстве предъявляются особые требования, поскольку в нем должна недвусмысленно быть определена группа лиц, получающих защиту из судебного решения с тем, чтобы при рассмотрении последующих личных исков не присоединившихся к заявлению лиц не возникало вопросов с преюдициальным значением данных судебных актов [25, с. 374]. Исходя из содержания нормы ч. 7 ст. 225.16 АПК РФ (в ГПК РФ аналогичной нормы нет) право на предъявление личного иска после рассмотрения дела в порядке группового производства принадлежит кредитору только в «уважительных» случаях, что, отвлекаясь от неудачно сформулированной нормы [26, с. 295–296], означает право истца предъявить самостоятельное требование в случаях, когда такое лицо нуждается в индивидуальной судебной защите. То есть тогда, когда решением по групповому иску право участника группы не может быть признано защищенным (например, при заявлении последним требования о присуждении).

Судебное решение в групповом производстве принимается по общим правилам, установленным процессуальным законом. Поэтому в случае разрешения требований, предполагающих индивидуальную защиту участников группы, присоединившихся к заявлению, в резолютивной части судебного акта должны содержаться выводы применительно к требованиям каждого из таких кредиторов (ч. 4 ст. 225.17 АПК РФ, ч. 4 ст. 244.28 ГПК РФ) [27, с. 99]. Между тем специфика рассматриваемой процедуры предполагает, что принятое постановление распространяется на всех присоединившихся к требованиям лиц, а также на лиц, не присоединившихся к иску. В соответствии с правилами ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ и ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда

по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела по заявлению члена этой группы лиц, который ранее не присоединился либо отказался от заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, предъявленному к тому же ответчику и о том же предмете, за исключением случаев, если указанные обстоятельства оспариваются этим членом группы лиц.

Указанная норма свидетельствует об отступлении от общих качеств законной силы судебного решения, которыми являются общеобязательность, исключительность, преюдициальность, неопровержимость, исполнимость. Особое внимание заслуживает характеристика преюдициальности обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом по групповому производству.

Во-первых, обращает на себя внимание формулировка ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ: обстоятельства, установленные арбитражным судом, не доказываются при рассмотрении тождественного личного иска арбитражным судом. В диспозиции ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ приведено указание лишь на суд, без конкретизации «суд общей юрисдикции», хотя такой конкретизации в тексте ГПК РФ в принципе не встречается, так что едва ли стоит в этой разнице искать концептуальный смысл. Согласно ч. 3 ст. 69 АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда. Преюдициальное значение фактов, установленных судом общей юрисдикции при рассмотрении дела административного судопроизводства, также не вызывает сомнений². Преюдициальное значение обстоятельств, установленных арбитражными судами, для судов общей юрисдикции установлено ч. 3 ст. 61 ГПК РФ и ч. 2 ст. 64 КАС РФ.

При рассмотрении групповых исков суды применяют общие правила компетенции, и арбитражным судом будет рассматриваться групповой иск только в том случае, если требования всех участников, присоединившихся к требованиям, будут относиться к компетенции этого суда [28, с. 94]. Тем не менее на практике допустимы ситуации, при которых участники одной группы будут как коммерсантами, так и гражданами, не имеющими статуса пред-

принимателя [29, с. 239]. Представим себе ситуацию нарушения управляющей компанией прав собственников помещений в многоквартирном доме, находящихся в собственности разных субъектов – коммерсантов и граждан-потребителей. Допустим, управляющая компания на протяжении длительного периода в одностороннем порядке доначисляла всем собственникам суммы за не оказываемые ею услуги и выходящие за пределы обязательств по договору на управление имуществом, и граждане взыскивали в порядке группового производства сумму неосновательного обогащения. Неужели арбитражный суд, рассматривая групповой иск коммерсантов к управляющей компании, не исключит установленный судом общей юрисдикции факт неоказания управляющей компании соответствующих услуг из предмета доказывания? Конечно, в данной ситуации имеется основание для освобождения от доказывания.

Применение нормы ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ и ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ в отрыве от общих правил об освобождении доказывания недопустимо, иное нивелировало бы качества законной силы решения суда и нарушало принцип правовой определенности. Преюдициальная связь судебных актов всех судов судебной системы России объясняется единством функции отправления правосудия и принятием судебных актов от имени государства.

Второй обращающий на себя внимание аспект приведенных норм связан с возможностью оспаривания установленных судами обстоятельств участниками группы, отказавшимися от присоединения к требованию, или не присоединившимися к требованию. Очевидно, такое решение законодателя является следствием избрания более компромиссной модели группового иска [30, р. 214] (с чертами моделей *opt in* и *opt out* одновременно), но этот компромисс несет в себе деструктивный потенциал для института группового иска в целом, сводя его всего лишь до чуть более масштабной модели активного процессуального соучастия. С одной стороны, качества законной силы связывают ответчика, который не обладает правом оспаривания установленных обстоятельств при рассмотрении судом личного иска такого участника группы истцов. Однако такое нормативное решение в аспекте реализации принципа состязательности небыло неоспоримо. Оспаривание установленных обстоятельств может породить возник-

² Пункт 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов,

содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2).

новение дополнительных судебных процессов и повлечь за собой возникновение существенных финансовых и временных издержек для ответчика. Кроме того, вероятность изменения установленных фактических обстоятельств может создать для ответчика положение правовой неопределенности на протяжении продолжительного периода.

Если истец по личному иску будет оспаривать обстоятельства, установленные судом при рассмотрении группового иска ранее, и может их опровергнуть, ответчик должен обладать также правом опровержения соответствующих обстоятельств. Иное свидетельствовало бы о нарушении баланса интересов сторон и отступлении от начал равноправия и состязательности. В общемировой практике законная сила судебного решения в аспекте принципа *res judicata* распространяется на всех, кроме исключенных как не прошедших сертификацию участников группы. И новелла российского закона о возможности оспаривания установленных обстоятельств выглядит по меньшей мере нелогично. Неаккуратное применение цитируемой нормы способно нивелировать значимость группового производства, состоящую в обеспечении единства правоприменительной практики и исключению принятия противоречащих друг другу актов разными судами.

Полагаем, отечественный процессуальный закон допускает такое оспаривание постольку, поскольку при предъявлении личного иска истец вправе избрать иной способ защиты нарушенного права, поэтому может отличаться квалификация обстоятельств, составляющих основание иска. Здесь необходимо говорить о том, что не присоединившийся к требованию или отказавшийся от присоединения участник группы вправе доказывать, что основанием его иска является иной юридико-фактический состав, что обстоятельства его дела уникальны, и только тогда должны быть допустимы корректировка предмета доказывания и, как следствие, предоставление ответчику права оспаривания обстоятельств, на которых основаны требования истца.

Следствием качеств *res judicata* решения по групповому иску являются также правила ч. 3 ст. 225.17 АПК РФ и ч. 3 ст. 244.28 ГПК РФ о праве суда возложить на ответчика обязанность довести инфор-

мацию о принятом по делу решении до всех членов группы. Возложение указанной обязанности на ответчика и особенности такого исполнения состоят в прямой зависимости от проведенной судом сертификации группы.

В отличие от модели *opt out*, российская модель группового иска пока не предполагает возможность придания качеств исполнимости решения по отношению к участникам группы лиц, которые не присоединились к заявленным требованиям. Тем не менее, поскольку качества преюдициальности решений по групповым искам обладают своей спецификой, в мотивировочной части решения должны быть не только с достаточной ясностью и определенностью установлены обстоятельства, одинаково значимые для всей потенциальной группы лиц, но и приведены критерии для идентификации участников схожих материальных правоотношений как участников одной группы лиц.

4. Заключение

Отечественная модель группового производства представляет собой нечто промежуточное между моделью *opt in* и моделью *opt out*, так как возбудить производство по групповому иску и осуществлять его рассмотрение возможно лишь при условии реального наличия минимального числа соистцов, но в то же время отдельные качества законной силы решения суда (общеобязательности и преюдициальности) будут распространяться и на лиц, не присоединившихся к заявленному требованию.

В США и в Англии решение многих вопросов процесса рассмотрения группового иска оставлено на усмотрение суда, что согласуется с традицией правосудия в этих странах. Российский цивилистический процесс базируется на идее детального урегулирования процессуальной формы, поэтому сохранение выявленных пробелов, убеждены, недопустимо. Частично проблемы могут быть решены посредством руководящих разъяснений Верховного Суда РФ, в которых может быть охарактеризована модель отечественного группового производства, особенности процессуальных и материальных правоотношений с участниками группы лиц. Однако нормативной регламентации требуют процедуры сертификации группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве : избр. / И. В. Решетникова. – М. : Статут, 2019. – 510 с.

2. Сутормин Н. А. Преимущества и недостатки группового иска / Н. А. Сутормин // Государство и право. – 2020. – № 7. – С. 119–123. – DOI: 10.31857/S102694520010712-4.
3. Сутормин Н. А. Групповые иски в Финляндии / Н. А. Сутормин // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 217–234. – DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-4-217-234.
4. Химмельрайх А. Коллективная правовая защита – иски объединений и право объединений на предъявление иска в немецком гражданском процессе / А. Химмельрайх // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 59–76. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).59-76.
5. Звиер П. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели / П. Звиер, В. В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 1. – С. 143–197. – DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-1-143-197.
6. Туманов Д. А. О групповых исках в концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ / Д. А. Туманов // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 63–83.
7. Брановицкий К. Л. Сближение (гармонизация) гражданского процессуального права в рамках Европейского союза и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект) / К. Л. Брановицкий. – М. : Статут, 2018. – 399 с.
8. Nagy C. I. Collective Actions in Europe A Comparative, Economic and Transsystemic Analysis / C. I. Nagy. – Szeged, 2019. – IX, 122 p. – DOI: 10.1007/978-3-030-24222-0.
9. Bavli H. J. Aggregating for accuracy: a closer look at sampling and accuracy in class action litigation / H. J. Bavli // Law, Probability and Risk. – 2015. – Vol. 14, iss. 1. – P. 67–90. – DOI: 10.1093/lpr/mgu016.
10. Körtvélyesi Z. Transcending the individual/collective minority rights divide: a procedural solution / Z. Körtvélyesi // International and Comparative Law Quarterly. – 2022. – Vol. 71, iss. 1. – P. 73–106. – DOI: 10.1017/S0020589321000464.
11. Molavi M. Access to Justice and the Limits of Environmental Class Actions in Ontario / M. Molavi // Canadian Journal of Law and Society / La Revue Canadienne Droit Et Société. – 2020. – Vol. 35, iss. 3. – P. 391–412. – DOI: 10.1017/clj.2020.9.
12. Гончарова О. С. Соучастие в гражданском процессе России и США : моногр. / О. С. Гончарова. – М. : Проспект, 2014. – 208 с.
13. Аболонин Г. О. Массовые иски / Г. О. Аболонин. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 416 с.
14. Шварц М. З. Об императивном и диспозитивном в регулировании процессуальных форм защиты групповых интересов / М. З. Шварц // Закон. – 2021. – № 2. – С. 29–35.
15. Сутормин Н. А. Групповые иски в Австралии / Н. А. Сутормин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 95–109. – DOI: 10.12737/jfcl.2021.044.
16. Wolf T. B. Discretion in class certification / T. B. Wolf // University of Pennsylvania Law Review. – 2014. – Vol. 162. – P. 1897–1952.
17. Истомин В. Г. Групповые иски по делам о защите конкуренции в США и Великобритании и перспективы их развития в России / В. Г. Истомин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 9 (142). – С. 174–186. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.174-186.
18. Эндрюс Н. Правовая система без эффективных групповых исков ущербна / Н. Эндрюс // Закон. – 2021. – № 2. – С. 8–15.
19. Долганичев В. В. Групповой иск: сравнительный анализ нормативных конструкций АПК, ГПК и КАС РФ / В. В. Долганичев // Закон. – 2021. – № 2. – С. 36–45.
20. Курочкин С. А. Эффективность гражданского судопроизводства / С. А. Курочкин. – М. : Статут, 2020. – 358 с.
21. Курочкин С. А. Критерии и показатели эффективности гражданского судопроизводства / С. А. Курочкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 129–154. – DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.129.154.
22. Ярков В. Групповые иски в цивилистическом процессе России / В. Ярков, Е. Кудрявцева, Д. Малешин, Д. Туманов, А. Смола, Д. Володарский, Н. Сутормин, И. Кондрашов, В. Бирюков, Р. Бевзенко, В. Авилкин, И. Фаст, А. Молчанов // Закон. – 2019. – № 8. – С. 24–43.
23. Долганичев В. В. Информационные технологии при рассмотрении групповых исков / В. В. Долганичев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 8. – С. 59–61. – DOI: 10.18572/1812-383X-2022-8-59-61.

24. Aiken A.W. Class action notice in the digital age / A. W. Aiken // *University of Pennsylvania Law Review*. – 2017. – Vol. 165. – P. 967–1018.
25. Курочкин С. А. Эффективность доказывания в гражданском процессе: общетеоретические и методологические аспекты / С. А. Курочкин // *Вестник гражданского процесса*. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 349–385. – DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-349-385.
26. Мусалов М. А. Унификация коллективного производства / М. А. Мусалов // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – № 6 (198). – С. 294–296. – DOI: 10.47643/1815-1337_2021_6_294.
27. Малешин Д. Я. Новеллы групповых исков / Д. Я. Малешин // *Журнал российского права*. – 2020. – № 5. – С. 94–103. – DOI: 10.12737/jrl.2020.058.
28. Ярков В. В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения / В. В. Ярков // *Вестник гражданского процесса*. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 86–106. – DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-86-106.
29. Домшенко В. Г. Компетенция и подсудность групповых исков в арбитражном и гражданском процессе: дискуссионные вопросы / В. Г. Домшенко // *Вестник гражданского процесса*. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 228–245. – DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-5-228-245.
30. Dodson S. An Opt-In Option for Class Actions / S. Dodson // *Michigan Law Review*. – 2016. – Vol. 115, iss. 2. – P. 170–214.

REFERENCES

1. Reshetnikova I.V. *Reflecting on Judicial Proceedings*, Selected Works. Moscow, Statut Publ., 2019. 510 p. (In Russ.).
2. Sutormin N.A. Advantages and disadvantages of a class action. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 7, pp. 119–123. DOI: 10.31857/S102694520010712-4. (In Russ.).
3. Sutormin N.A. Class litigation in Finland. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 217–234. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-4-217-234. (In Russ.).
4. Himmelreich A. Collective legal protection – class actions and the right of associations to sue in German civil proceedings. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 59–76. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).59-76. (In Russ.).
5. Zwier P., Yarkov V.V. Class action in the legal history of the USA and Russia: searching of an optimal model. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of civil procedure*, 2020, no. 1, pp. 143–197. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-1-143-197. (In Russ.).
6. Tumanov D.A. About class actions in the concept of the Unified civil procedure code of the Russian Federation. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of civil procedure*, 2015, no. 4, pp. 63–83. (In Russ.).
7. Branovitsky K.L. *Convergence (harmonization) of civil procedural law within the European Union and in the post-Soviet space (comparative legal aspect)*. Moscow, Statut Publ., 2018. 399 p. (In Russ.).
8. Nagy C.I. *Collective Actions in Europe A Comparative, Economic and Transsystemic Analysis*. Szeged, 2019. IX + 122 p. DOI: 10.1007/978-3-030-24222-0.
9. Bavli H.J. Aggregating for accuracy: a closer look at sampling and accuracy in class action litigation. *Law, Probability and Risk*, 2015, vol. 14, iss. 1, pp. 67–90. DOI: 10.1093/lpr/mgu016.
10. Körtvélyesi Z. Transcending the individual/collective minority rights divide: a procedural solution. *International and Comparative Law Quarterly*, 2022, vol. 71, iss. 1, pp. 73–106. DOI: 10.1017/S0020589321000464.
11. Molavi M. Access to Justice and the Limits of Environmental Class Actions in Ontario. *Canadian Journal of Law and Society / Revue Canadienne Droit Et Société*, 2020, vol. 35, iss. 3, pp. 391–412. DOI: 10.1017/cls.2020.9.
12. Goncharova O.S. *Complicity in the civil process of Russia and the USA*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 208 p. (In Russ.).
13. Abolonin G.O. *Mass claims*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2011. 416 p. (In Russ.).
14. Shvarts M.Z. Regulation of procedural forms of protection of group interests: imperative and dispositive aspects. *Zakon*, 2021, no. 2, pp. 29–35. (In Russ.).
15. Sutormin N.A. Class Action Lawsuit in Australia. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 95–109. DOI: 10.12737/jflcl.2021.044. (In Russ.).

16. Wolf T.B. Discretion in class certification. *University of Pennsylvania Law Review*, 2014, vol. 162, pp. 1897–1952.
17. Istomin V.G. Class Action Lawsuits in Competition Cases in the US and UK and Prospects for their Development in Russia. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 9, pp. 174–186. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.174-186. (In Russ.).
18. Andrews N. A legal system without effective class actions is flawed. *Zakon*, 2021, no. 2, pp. 8–15. (In Russ.).
19. Dolganichev V.V. Class action: comparative analysis of the regulatory models of the Arbitrazhprocedure Code, Civil Procedure Code and Administrative Procedure Code. *Zakon*, 2021, no. 2, pp. 36–45. (In Russ.).
20. Kurochkin S.A. *Efficiency of civil proceedings*. Moscow, Statut Publ., 2020. 358 p. (In Russ.).
21. Kurochkin S.A. Civil Litigation Efficiency: Criteria and Indicators. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 129–154. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.129.154. (In Russ.).
22. Yarkov V., Kudryavtseva E., Maleshin D., Tumanov D., Smola A., Volodarsky D., Sutormin N., Kondrashov I., Biryukov V., Bevzenko R., Avilkin V., Fast I., Molchanov A. Class actions in civil procedure in Russia. *Zakon*, 2019, no. 8, pp. 24–43. (In Russ.).
23. Dolganichev V.V. Information technology in review of class actions. *Arbitrazhnyi i grazhdanskiy protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2022, no. 8, pp. 59–61. DOI: 10.18572/1812-383X-2022-8-59-61. (In Russ.).
24. Aiken A.W. Class action notice in the digital age. *University of Pennsylvania Law Review*, 2017, vol. 165, pp. 967–1018.
25. Kurochkin S.A. The efficiency of proof in civil procedure: theoretical and methodological aspects. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 349–385. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-349-385. (In Russ.).
26. Musalov M.A. Unification of collective production. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2021, no. 6 (198), pp. 294–296. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_6_294. (In Russ.).
27. Maleshin D.Ya. Class Action Novels. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 94–103. DOI: 10.12737/jrl.2020.058. (In Russ.).
28. Yarkov V.V. Class Actions in Civil Procedure: Enforcement Issues. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 86–106. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-5-86-106. (In Russ.).
29. Domshenko V.G. Competence and Jurisdiction of Class Actions in Arbitration and Civil Procedure: Discussion Issues. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 228–245. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-5-228-245. (In Russ.).
30. Dodson S. An Opt-In Option for Class Actions. *Michigan Law Review*, 2016, vol. 115, iss. 2, pp. 170–214.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трезубов Егор Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса
Кемеровский государственный университет
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: egortrezubov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2607-0405
ResearcherID: N-9078-2017
SPIN-код РИНЦ: 3027-3186

Звягина Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса
Кемеровский государственный университет
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: natalia.sheglova@list.ru
SPIN-код РИНЦ: 4707-1477

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Egor S. Trezubov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Labor and Environmental Law and Civil Procedure
Kemerovo State University
6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650000, Russia
E-mail: egortrezubov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2607-0405
ResearcherID: N-9078-2017
SPIN-code RSCI: 3027-3186

Natalya S. Zvyagina – Senior Lecturer, Department of Labor and Environmental Law and Civil Procedure
Kemerovo State University
6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650000, Russia
E-mail: natalia.sheglova@list.ru
SPIN-code RSCI: 4707-1477

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Трезубов Е.С. Проблемы достижения правовой эффективности при рассмотрении групповых исков / Е.С. Трезубов, Н.С. Звягина // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 113–123. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).113-123.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Trezubov E.S., Zvyagina N.S. Problems of achieving legal efficiency in the consideration of class actions. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 113–123. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).113-123. (In Russ.).